

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара по правам человека
и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие

Межсессионный семинар по вопросу о культурных правах и защите культурного наследия

Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Вступительные заявления	3
III. Существующие механизмы защиты и последние события	5
A. Выступления членов дискуссионной группы	5
B. Резюме обсуждений и полученных материалов	7
C. Национальный опыт	8
IV. Условия для полноценного участия правообладателей	10
A. Выступления членов дискуссионной группы	10
B. Резюме обсуждений и полученных материалов	11
C. Национальный опыт	12
V. Вопросы, требующие дополнительного внимания	13
A. Выступления членов дискуссионной группы	13
B. Резюме обсуждений и полученных материалов	14
C. Национальный опыт	15
VI. Выводы и рекомендации	16
A. Выводы	16
B. Рекомендации	17

I. Введение

1. В своей резолюции 33/20 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека создать однодневный межсессионный семинар по путям предотвращения, ограничения и/или смягчения пагубного воздействия нанесения ущерба культурному наследию или его уничтожения на осуществление всеми прав человека, в том числе культурных прав, и по передовой практике в этой области. 7 июля 2017 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) провело межсессионный семинар по вопросу о культурных правах и защите культурного наследия¹. Семинару предшествовало совещание экспертов, которое проходило в Женеве 6 июля.
2. Семинар основывался на уже существующих рекомендациях, представленных в трех докладах, подготовленных в рамках мандата Совета по правам человека в области культурных прав (A/HRC/17/38, A/HRC/31/59 и Согг. 1, а также A/71/317), соответствующем исследовании Экспертного механизма по правам коренных народов (A/HRC/30/53), резолюции 33/20 Совета по правам человека и резолюциях 2199 (2015) и 2347 (2017) Совета Безопасности, и имел целью обсудить конкретные меры, которые следует предпринять для осуществления этих рекомендаций.
3. Функции координатора обсуждения в дискуссионной группе выполняла Снежжа Кведвильег-Михайлович (организация «Европа Ностра»). Со вступительными заявлениями выступили Пегги Хикс (УВКПЧ), Анна Корка (Постоянный представитель Греции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве) и Карима Беннун (Специальный докладчик в области культурных прав). В состав дискуссионной группы вошли: г-жа Беннун; Джованни Боккарди, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); Петти Герстенблит, Колледж права Университета Де Поля (Соединенные Штаты Америки); Кристиан Жоанно-Градис, организация «Традиции завтрашнего дня»; Омар Хан Масуди, бывший директор Национального музея Афганистана; Микель Мансисидор, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам; Питер Стоун, Комитет «Голубого щита» Соединенного Королевства (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии); Рита Ижак-Ндиайе, бывший Специальный докладчик по вопросам меньшинств; Дауда Кейта, Университет общественных наук и управления (Бамако); и Туи Шортленд, «Те Кори», Тихоокеанский передовой центр по вопросам знаний коренных народов и местных общин (Новая Зеландия).
4. Настоящее резюме подготовлено УВКПЧ во исполнение пункта 14 резолюции 33/20 Совета по правам человека.

II. Вступительные заявления

5. В своем вступительном заявлении г-жа Хикс отметила, что работа защитников культурных прав является связующим звеном между нашими предками и нашими детьми. Памятуя о работе Специального докладчика в области культурных прав, она отметила важное значение культурного наследия в качестве ресурса для формирования самобытности и развития как отдельных лиц, так и групп, а также негативное воздействие, которое оказывает его разрушение на некоторые права человека и возможности человечества в плане обеспечения устойчивости и мира.
6. Г-жа Хикс подчеркнула, что уважение, защита и осуществление прав человека, особенно культурных прав, является наиболее эффективным и надежным способом защиты и сохранения культурного наследия. Она подчеркнула, что поколения наших предшественников оставили нам свое культурное наследие и мы должны обеспечить

¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/ESCR/Pages/CulturalRightsProtectionCulturalHeritage.aspx.

его передачу будущим поколениям. В этом отношении нашим ориентиром могут и должны стать культурные права.

7. Г-жа Корка взяла слово от имени основной группы государств, которые выступили авторами резолюции 33/20. Она отметила, что уничтожение культурного наследия как явление не ново, однако терроризм, войны и беспорядки в различных частях мира привели к существенному росту числа и частоты случаев его проявления.

8. Г-жа Корка напомнила о том, что, приняв резолюцию 33/20, Совет безоговорочно осудил подобное уничтожение и выразил свою глубокую обеспокоенность по поводу организованного разграбления, хищения, контрабанды и незаконного оборота культурных ценностей. В резолюции государствам предлагалось принять эффективные стратегии по предотвращению уничтожения культурного наследия и выполнять рекомендации, сформулированные в соответствующих докладах Специального докладчика, подчеркивалась важная роль, которую может играть Совет в глобальных усилиях по защите культурного наследия, и содержался призыв обеспечить безопасность защитников культурных прав. Г-жа Корка подчеркнула, что решающее значение в этом отношении имеет комплексный подход, в частности учитывающий права человека, которые до настоящего времени упускались из виду.

9. Г-жа Беннун с большой озабоченностью отметила трудности, с которыми сталкиваются ведущие специалисты в области культурного наследия при получении виз для участия в международных мероприятиях, о чем свидетельствует тот факт, что г-н Масуди, бывший директор Национального музея Афганистана, на семинар приехать не смог. Она поблагодарила основную группу государств за то, что эта группа возглавила процесс принятия резолюции 33/20, и настоятельно призвала ее продолжать добиваться полного осуществления ее положений.

10. Она напомнила об усилиях, приложенных г-ном Масуди и его коллегами в 1990-х и 2000-х годах для защиты объектов музея от вооруженных групп. Она призвала международное сообщество в той же степени продемонстрировать мужество и приверженность, как эти и другие защитники наследия в зонах конфликта по всему миру, и призвала соответствующие органы власти обеспечить их безопасность, а также предоставление им ресурсов и виз, необходимых для выполнения их работы.

11. Г-жа Беннун напомнила о полученных ею за несколько дней до семинара многочисленных свидетельствах страданий, вызванных уничтожением объектов культурного наследия, например в результате разрушения минарета аль-Хадба в Мосуле (Ирак), которые наглядно демонстрируют, что утверждение о том, что преднамеренное уничтожение культурного наследия представляет собой нарушение прав человека, является не умозрительным конструктом, а реальностью, в которой живут многие люди во всем мире.

12. Она подчеркнула, что право на доступ к культурному наследию и пользование им являются частью права на участие в культурной жизни, и напомнила, что культурные права лежат в основе идентичности человека и способствуют осуществлению многих других гражданских, экономических, политических и социальных прав.

13. Г-жа Беннун подчеркнула необходимость применения правозащитного подхода в области охраны культурного наследия и обозначила приоритеты, определенные на подготовительном совещании экспертов, которые включают в себя: а) применение правозащитного подхода в области культурного наследия в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, региональных органов и соответствующих национальных структур, включая вооруженные силы; б) принятие комплексного подхода, который бы охватывал все регионы, распространялся на материальное и нематериальное культурное наследие, был ориентирован на превентивные и образовательные меры, а также обеспечение подотчетности и целенаправленных действий государственных и негосударственных субъектов, будь то в условиях конфликта или в мирное время; в) проведение консультаций с

соответствующими заинтересованными сторонами на местном, национальном, региональном и международном уровнях по вопросам значения, толкования и использования объектов культурного наследия, а также их защиты, сохранения, восстановления, увековечения памяти о них и номинирования их на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

14. Она также призвала к применению в отношении охраны культурного наследия подхода, обеспечивающего всесторонний учет гендерных аспектов, который включает в себя привлечение женщин-экспертов в данной области к работе на соответствующих форумах, а также рассмотрение проблем, с которыми сталкиваются женщины в плане доступа к культурному наследию.

15. Г-жа Беннун обязалась разработать перечень контрольных показателей осуществления, в котором будут установлены конкретные цели для государств и гражданского общества в области охраны культурного наследия и пользования им. Она представила ряд рекомендаций, касающихся ратификации соответствующих документов, распределения ресурсов, визовых процедур и реагирования на экстремистские идеологии, которые отражены в разделе VI ниже.

Показ видеоматериалов

16. Было показано семиминутное видеообращение Пласидо Доминго, президента организации «Европа Ностра» и посла доброй воли ЮНЕСКО, в котором он называет культурное наследие – материальное и нематериальное – «нашим якорем в океане времени». Культурное наследие рассказывает нам тесно переплетающиеся истории о том, кем мы были в прошлом, кем мы являемся в настоящем и кем мы можем стать в будущем. Преднамеренное разрушение культурного наследия направлено на уничтожение свидетельств творческой деятельности и стирание коллективной памяти человечества. Подобные ужасные деяния должны решительно осуждаться, и, в конце концов, им следует положить конец.

17. В своем видеообращении г-н Доминго говорил о том, как он был глубоко тронут рассказами о героизме защитников культурного наследия, которые были готовы ради сохранения своего культурного наследия пойти на самый высокий риск, иногда даже пожертвовать собственной жизнью. Он подчеркнул, что наилучший способ воздать им должное – это оказывать поддержку той работе, которую они вели, и проявлять солидарность с сегодняшними героями сохранения наследия.

18. Он подчеркнул, что у нас есть право защищать и сохранять культурное наследие, иметь к нему доступ, пользоваться им и передавать его будущим поколениям. Эти права нельзя считать чем-то самим собой разумеющимся, и они требуют нашей коллективной и решительной защиты. Он поддержал работу Специального докладчика в области культурных прав.

III. Существующие механизмы защиты и последние события

A. Выступления членов дискуссионной группы

19. Г-н Боккарди отметил, что культурные права обеспечивают возможности для осуществления любых других прав и в конечном итоге права на мир, безопасность и устойчивое развитие. Если не заниматься обсуждением, защитой и осуществлением этих прав, то конфликты будут сохраняться.

20. Он подчеркнул, что за последние 15 лет ЮНЕСКО в своей работе стала уделять больше внимания гуманитарному аспекту культуры и ее важной роли в обеспечении мира и устойчивого развития. Это привело к принятию в 2003 году Конвенции об охране нематериального культурного наследия, а в 2015 году – Политики по интеграции точки зрения устойчивого развития в процессы Конвенции о всемирном наследии и Стратегии и Плана действий по укреплению деятельности

по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта.

21. План действий содержит несколько элементов, необходимых для защиты культурного наследия, в частности с учетом правозащитного аспекта: а) обеспечение готовности в мирное время, в том числе путем документирования культурного наследия; б) укрепление национальной институциональной, правовой и судебной системы; в) принятие мер, направленных на повышение устойчивости; г) укрепление потенциала в секторе культурного наследия и включение вопросов культуры и наследия в гуманитарные операции и операции по обеспечению безопасности и миростроительству, с тем чтобы культурные права были приняты во внимание в рамках процессов, связанных с предотвращением конфликтов и восстановлением; и е) всесторонний учет культурных прав и культурного разнообразия в сфере образования.

22. Г-н Боккарди призвал Совет по правам человека обеспечить продолжение работы по осуществлению резолюции 33/20 и поддержать Стратегию и План действий ЮНЕСКО. Он предложил разработать в сотрудничестве со Специальным докладчиком в области культурных прав руководство по применению учитывающего культурные права подхода в отношении гуманитарных операций и операций по обеспечению безопасности и миростроительству, а также правозащитного подхода к деятельности по сохранению наследия. Он призвал ЮНЕСКО и Совет поддержать эти усилия.

23. Г-жа Герстенблит отметила, что уничтожение культурного наследия может рассматриваться как проблема безопасности, а также как проблема в области наследия и гуманитарная проблема. Уничтожение культурного наследия наряду с подавлением других культурных прав является показателем (и зачастую ранним предвестником) геноцида и нарушений прав человека.

24. Что касается изменений в правовом поле, то г-жа Герстенблит приветствовала недавние резолюции Совета Безопасности, призывающие к сохранению культурного наследия в Сирийской Арабской Республике, Ираке и Мали², а также активизацию процесса ратификации и осуществления документов международного гуманитарного права, направленных на охрану культурных ценностей и культурного наследия во время вооруженных конфликтов, таких как Гагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и два протокола к ней.

25. Она также напомнила о Конвенции ЮНЕСКО 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, и приветствовала принятый в 2016 году в Германии закон, в соответствии с которым Конвенция отныне применима к незаконному вывозу из всех ратифицировавших ее стран, а не только к отдельным видам ценностей или зонам конфликта. Она призвала государства последовать этому примеру и принять меры для того, чтобы не превратиться в рынок сбыта незаконно вывезенных материалов, представляющих культурную ценность.

26. Г-жа Герстенблит также отметила ставшее знаковым недавнее привлечение к ответственности в Международном Суде Ахмада аль-Факи аль-Махди за уничтожение святынь и памятников в Тимбукту (Мали). Она выразила надежду на то, что число примеров привлечения к ответственности за преднамеренное уничтожение и уничтожение в результате крайне небрежного отношения или умышленного игнорирования императивов охраны культурного наследия будет расти.

27. Г-жа Жоанно-Градис особо остановилась в своем выступлении на ущербе, наносимом культурному, в частности нематериальному, наследию в условиях вооруженного конфликта. Это наследие включает в себя выражения культуры, верования, умения, традиционные знания и т.д. Она отметила, что зачастую уничтожение культурного наследия, вызванное войной, оказывает разрушительное

² Резолюции 2347 (2017), 2359 (2017), 2295 (2016), 2199 (2015) и 2100 (2013).

воздействие как на его материальный, так и нематериальный аспект, несмотря на то, что ущерб для последнего оказывается менее заметным. Например, одновременно с разрушением мавзолеев Тимбукту серьезный ущерб был нанесен и нематериальному наследию местного населения. Проведение ритуалов и обрядов, которые всегда совершались вблизи этих мавзолеев, во время конфликта было запрещено, и они больше не проводятся.

28. Г-жа Жоанно-Градис напомнила об отсутствии в международном гуманитарном праве каких-либо особых норм, обеспечивающих сохранение нематериального наследия; вместе с тем многие правовые нормы косвенно предусматривают его сохранение, обеспечивая защиту жизни, физической неприкосновенности, достоинства, свободы от дискриминации, а также защиту религиозных традиций и других основополагающих прав человека. Международный Суд неоднократно выносил постановления о том, что если правозащитные нормы обеспечивают более конкретную защиту по сравнению с международным гуманитарным правом, то в условиях вооруженного конфликта они применяются в первую очередь. Решающее значение для защиты нематериального культурного наследия в условиях вооруженного конфликта имеют культурные права, в частности право на участие в культурной жизни и приобщение к наследию и доступ к ним.

29. Она подчеркнула, что никакие нормы Конвенции об охране нематериального культурного наследия официально не предписывают ее применение во время вооруженного конфликта; вместе с тем Межправительственный комитет, учрежденный в соответствии с Конвенцией, разработал принцип применимости Конвенции в условиях вооруженного конфликта, и недавно им было принято решение о необходимости провести исследование оперативных условий применения принципов Конвенции в случае чрезвычайных ситуаций, включая вооруженные конфликты.

30. Г-жа Жоанно-Градис подчеркнула, что основным препятствием для защиты культурного наследия в военное время является низкий уровень ратификации соответствующих договоров, а также низкий уровень их осуществления из-за недостаточности превентивных мер на этапе до войны (военная подготовка), во время (оперативные меры защиты) и после ее окончания (механизмы обеспечения ответственности и возмещения).

В. Резюме обсуждений и полученных материалов

31. В ходе интерактивного обсуждения выступили представители следующих государств: Азербайджана, Египта, Израиля, Ирака, Италии, Российской Федерации, Сербии, Франции, Швейцарии и Эфиопии. С заявлениями выступили представители следующих организаций: Инициатива Консультативного органа Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, Национальный совет по правам человека Марокко, Обсерватория по вопросам разнообразия и культурных прав, RASHID International и Технический комитет по культурному наследию Кипра. Также выступил сотрудник Программы стипендий для меньшинств УВКПЧ. Письменные материалы были также получены от государств и гражданского общества.

32. Несколько участников подчеркнули важность резолюции 33/20 для внедрения правозащитного подхода в отношении охраны культурного наследия и поблагодарили г-жу Беннун за представленный ею доклад за 2016 год, в котором были предложены рекомендации по внедрению такого подхода.

33. Один из участников подчеркнул, что культура является важным источником устойчивости неоднородных групп и особенно уязвима во время и после вооруженных конфликтов и нападений террористов. Цель преднамеренного и систематического уничтожения культурного наследия часто заключается в разрушении особой культурной самобытности, что иногда может быть квалифицировано как «культурная чистка». Еще один участник отметил, что за уничтожением культурного наследия стоит представление об иерархии культур, и

поэтому сохранение наследия служит утверждением идеи универсальности культуры.

34. Один из участников отметил, что нематериальное культурное наследие и занимающиеся им специалисты могут становиться мишенью во время боевых действий, особенно в случае религиозных, этнических или культурных конфликтов. Такое наследие также может быть уничтожено или исчезнуть без преднамеренных действий, например, когда его хранители вынуждены бежать от войны или не могут участвовать в его проявлениях в силу обстоятельств, связанных с конфликтом, или же в случае отсутствия лиц или средств, обеспечивающих его передачу, например, когда дети разлучаются со своими родителями или не могут посещать школу, преподавание в которой ведется на основе уважительного отношения к их культуре.

35. Несколько участников подчеркнули необходимость более решительного осуждения преднамеренного уничтожения культурного наследия и более эффективных ответных мер. Международное сообщество должно сосредоточить свои усилия на том, чтобы положить конец разрушению террористами культурного наследия. Напомнив о том, что торговля культурными ценностями считается одним из источников финансирования террористической деятельности, они приветствовали принятие международных документов, направленных на борьбу с финансированием терроризма, отметив при этом необходимость дальнейших усилий.

36. Представители отметили, что восстановление поврежденных мировых культурных ценностей не может считаться сферой исключительной ответственности отдельных государств, у которых зачастую нет возможности решать подобные задачи. Как подчеркивается в резолюции 33/20, пострадавшим государствам для защиты и восстановления их культурного наследия нужна международная помощь.

37. Автор одного из письменных сообщений подчеркнул, что наилучший способ защитить памятники и объекты археологического наследия заключается в проведении их документирования и регистрации. Кадастры наследия лежат в основе осуществления законодательной защиты и судебного преследования, и местное население должно принимать активное участие в их создании.

38. Говоря о необходимости активизации процесса ратификации соответствующих договоров, участники настоятельно призвали государства – участники соответствующих договоров использовать механизм универсального периодического обзора для побуждения других государств к их ратификации.

39. Участники подчеркнули необходимость формализации правозащитного подхода к сохранению культурного наследия, который также включал бы в себя положительные результаты с точки зрения экономического развития, образования, уровня грамотности и участия меньшинств в процессе принятия решений. Они также указали на необходимость укрепления связей между сферой защиты наследия и правозащитной сферой.

40. Представитель Технического комитета по культурному наследию Кипра отметил необходимость разработки модели охраны культурного наследия, которая будет сосредоточена на обеспечении защиты не только от войны и конфликтов, но и от предрассудков в отношении групп меньшинств и неадекватной государственной политики, игнорирующей положительную роль культурного наследия в устойчивом развитии.

C. Национальный опыт

41. Представитель Италии сказала, что в рамках международного сотрудничества правительство ее страны поддерживает включение в мандат операций по поддержанию мира обязательств по защите культурного наследия, содействует подготовке миротворцев и уделяет приоритетное внимание защите культурного наследия.

42. Представитель Франции отметила, что созданный в апреле 2017 года Международный альянс по защите культурного наследия в зонах конфликта нацелен на защиту материального культурного наследия посредством создания охранных зон, указав при этом, что между материальным и нематериальным наследием существует неразрывная связь.

43. Представитель Израиля сказал, что императив сохранения объектов культурного наследия всех религий и культур закреплен в национальном законодательстве Израиля и в работе его соответствующих национальных учреждений.

44. Представитель Египта отметил, что в соответствии с Конституцией 2014 года государство обязано сохранять наследие страны и укреплять принцип разнообразия и защиты материального и нематериального культурного наследия. Египет пострадал от многочисленных нападений террористов на объекты культурного наследия, включая нападение на Исламский музей в 2014 году и уничтожение одной из самых древних церквей Египта в 2017 году.

45. Представитель Эфиопии рассказал о том, что на территории его страны находится девять объектов материального и три объекта нематериального культурного наследия, которые включены в список наследия ЮНЕСКО. Эфиопия страдает от разграбления и расхищения ее культурного наследия. Еще большая опасность заключается в преднамеренном уничтожении наследия в рамках процесса декультуризации, к которому прибегают террористические группы.

46. Представитель Ирака напомнил, что его страна подвергается нападениям террористов, в результате которых были уничтожены и разграблены исторические достопримечательности, такие как гробница Ионы, ряд религиозных святынь, церквей, мечетей и совсем недавно мечеть ан-Нури и минарет аль-Хадба. Представитель RASHID International приветствовала предпринятые Ираком шаги с целью присоединения ко второму протоколу к Гаагской конвенции.

47. Представитель Кипра отметила существующие в этой стране богатые традиции в сфере нематериального культурного наследия. В рамках осуществления Конвенции ЮНЕСКО 2003 года правительством были предприняты следующие меры: а) составление и публикация первого реестра объектов наследия, включенных в Архив устных традиций Кипрского исследовательского центра; б) ежегодное обновление национального реестра нематериального культурного наследия с участием заинтересованных групп населения; в) начало реализации программы финансирования для поддержки мероприятий по охране наследия, включенного в национальный реестр; г) проведение подготовки членов общин по вопросам выявления нематериального культурного наследия и разработки мер для его охраны; д) сотрудничество с другими странами в области выявления общих элементов наследия для их номинирования в Репрезентативный список нематериального наследия человечества ЮНЕСКО.

48. Представитель Национального совета по правам человека Марокко заявил, что Совет обратил внимание национальных властей на уничтожение компаниями, занимающимися строительством и дорожными работами, объектов, относящихся к доисторическому и раннеисторическому периоду, в частности наскальных изображений в южных провинциях страны. Совет также подчеркнул опасность уничтожения нематериального культурного наследия в результате дискриминационной политики, идущей вразрез с историей стран и национальными культурами. Один из представителей гражданского общества отметил, что под воздействием фундаментализма уничтожается тамазигхтский язык – один из коренных языков страны.

IV. Условия для полноценного участия правообладателей

A. Выступления членов дискуссионной группы

49. Г-н Мансисидор подчеркнул, что уничтожение культурного наследия представляет собой не просто разрушение каменных руин, а является нарушением прав человека. Он напомнил о замечании общего порядка № 21 (2009) о праве каждого человека на участие в культурной жизни, принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. Участие является частью нормативного содержания права, закрепленного в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Он отметил, что участие означает возможность действовать свободно, иметь доступ к наследию, а также создавать наследие, изменять его и взаимодействовать с ним.

50. Г-н Мансисидор отметил, что чем больше наследие кажется полезным с точки зрения жизнедеятельности, самобытности и условий жизни общины, тем больше она стремится его защитить. В период постконфликтного восстановления наследие должно обеспечивать возможности для создания, воссоздания и восстановления общества и его самобытности, а также для занятости и развития человека. В статье 15 Пакта говорится о наследии, которое должно быть полезным с точки зрения развития человека.

51. Он пояснил, что эти вопросы обсуждаются с делегациями государств, выступающими в Комитете, и рекомендовал регулярно рассматривать их в работе Совета по правам человека, особенно в рамках универсального периодического обзора, уделяя особое внимание защите, участию, международному сотрудничеству, доступу, свободе и безопасности лиц, работающих в сфере наследия. Эти элементы представляют собой не просто политическое устремление, а нормативное содержание права на участие в культурной жизни, поэтому их можно и нужно обсуждать в ходе универсального периодического обзора.

52. В своем видеообращении г-н Масуди рассказал, как в конце 1980-х годов, когда Кабул был затронут гражданской войной, сотрудники Национального музея Афганистана вывезли в безопасные районы 30 тыс. экспонатов. Таким образом были спасены ценнейшие экспонаты, в том числе Бактрийское золото.

53. Он настоятельно призвал государства сотрудничать и облегчать работу специалистов музейного дела, с тем чтобы они могли обеспечить передачу культурного наследия будущим поколениям. Г-н Масуди подчеркнул, что разрушение культурного наследия является преступлением, и отметил, что народ продолжает жить, пока жива его культура и история.

54. Г-н Стоун напомнил о неразрывной связи между людьми и их материальным и нематериальным наследием. Культурное наследие не говорит само за себя: чтобы оно ожило, необходимо его толковать и использовать.

55. Он сообщил, что в рамках «Голубого щита» эксперты в области наследия и представители вооруженных сил объединяют свои усилия для защиты культурного наследия во время вооруженных конфликтов и после стихийных бедствий. Применяемый в «Голубом щите» подход предполагает четыре периода, когда специалистам по наследию и представителям вооруженных сил необходимо работать вместе: в долгосрочной перспективе; непосредственно перед началом конфликта; во время конфликта; в постконфликтный период или на этапе стабилизации. В этом подходе отмечается семь угроз для культурного наследия в результате вооруженных конфликтов: отсутствие планирования, сбор военных трофеев, отсутствие среди военных осведомленности о наследии, сопутствующие разрушения, разграбление, вынужденное пренебрежительное отношение и целенаправленное использование в качестве мишени. Уменьшая каждую из семи угроз, можно снизить общий риск в отношении такого наследия.

56. Г-н Стоун представил ряд рекомендаций по защите культурного наследия, касающихся ратификации соответствующих договоров, применения правозащитного подхода, предоставления виз защитникам культурного наследия, просвещения, незаконной торговли, экономической устойчивости и мандата вооруженных сил, которые отражены в разделе VI.

В. Резюме обсуждений и полученных материалов

57. В ходе интерактивного обсуждения выступили представители Азербайджана, Армении и Многонационального Государства Боливия, а также представители следующих организаций: Археологический проект монастыря Иулиана Эмесского в Сирийской Арабской Республике, Организация исламского сотрудничества, Технический комитет по культурному наследию Кипра и фонд «Бирюзовая гора». Письменные материалы были также получены от государств и гражданского общества.

58. Участники отметили, что охрана материального и нематериального наследия имеет важнейшее значение для обеспечения прочного мира и устойчивого развития. Они подчеркнули важность включения правозащитного подхода в работу по сохранению культурного наследия, а также необходимость разработки четкого плана действий в отношении того, как обеспечить его защиту и сохранение.

59. Некоторые участники подчеркнули важность создания условий для полноценного участия правообладателей в защите культурного наследия и привлечения к ответственности за его уничтожение. Они подчеркнули, что более серьезная проблема заключается не в сохранении самих культурных ценностей и традиций, а в сохранении условий, позволяющих их создавать, таких как осуществление культурных прав и права на здоровье, образование, безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие.

60. Было также отмечено, что защиту, сохранение и восстановление культурного наследия можно обеспечить благодаря планированию объектов – с помощью механизмов прямого участия – таким образом, чтобы они приносили пользу местному населению. Объекты могут становиться источником дохода и способствовать сокращению масштабов нищеты и созданию рабочих мест. Представитель технического комитета по культурному наследию Кипра отметил также связь между культурным наследием и экономическими стимулами. Если культурное наследие не является неотъемлемой частью экономического развития, то одной только ратификации документов международного права будет недостаточно. Г-жа Кведвильег-Михайлович подчеркнула необходимость применения комплексного подхода к определению ценности культурного наследия: оно может иметь не только экономическую, но и экологическую, социальную и культурную ценность.

61. Кристен А. Карпентер, член Экспертного механизма по правам коренных народов, в своем письменном сообщении подчеркнула, что устные, визуальные и другие выражения культуры коренных народов обычно не защищены национальным законодательством или международным правом и, следовательно, уязвимы перед эксплуатацией другими. Правительства многих стран разрешают проведение частных разработок на территориях проживания коренных народов без получения согласия соответствующих общин. Изъятие земель, выселение и эксплуатация природных ресурсов нередко ставят под угрозу культурные традиции коренных народов. Г-жа Карпентер призвала государства согласовать свое внутреннее законодательство и практику с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Она также осудила извлечение и передачу останков представителей коренных народов и религиозных объектов коренных культур учреждениям, находящимся в других частях мира.

62. Автор одного из письменных сообщений отметил, что для того, чтобы развитие было устойчивым по отношению к окружающей среде и культуре и не ставило под угрозу культурное наследие, при сборе информации для планирования и

осуществлении контроля за планированием необходимо опираться на соответствующее законодательство, а также прозрачное и открытое распределение ролей и обязанностей всех заинтересованных сторон.

63. Один из участников напомнил о работе межправительственной рабочей группы открытого состава над проектом декларации Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, и указал на проект статьи о «культурных правах и традиционных знаниях». Крестьяне и другие лица, работающие в сельских районах, имеют право пользоваться своей культурой и сохранять, защищать и развивать свои традиционные знания, формирующие уклад их жизни. Г-н Мансисидор отметил, что проект декларации может предоставить возможности для более эффективного осуществления права крестьян и коренных народов на свободное, предварительное и осознанное согласие в процессе управления наследием, пользования им и участия в связанной с ним деятельности.

С. Национальный опыт

64. Представитель Армении указала, что разрушение культурных шедевров является попыткой стирания памяти и уничтожения культур и цивилизаций, и напомнила о разрушении музея города Мосул, Бамианских статуй Будды, мавзолеев Тимбукту и тысяч высеченных из камня средневековых армянских крестов в Нахичевани. Подобные проявления нетерпимости и экстремизма должны подвергаться решительному осуждению, а виновные должны быть наказаны.

65. Представитель Технического комитета по культурному наследию Кипра сообщил, что Комитет был создан для защиты культурного наследия, которое представляет собой ценность для обеих общин, живущих на Кипре. Он служит платформой для сотрудничества и диалога между обеими общинами, несмотря на существующий между Севером и Югом разрыв. Комитет можно рассматривать в качестве новой модели того, как две общины осознали общую заинтересованность в своем культурном наследии, которая могла бы вдохновить акторов в районах сохраняющейся напряженности.

66. Представитель RASHID International дал высокую оценку иракским и другим действующим на территории Ирака вооруженным силам за запрашивание информации об объектах наследия, обстрел которых необходимо не допускать. Он приветствовал усилия Ирака по восстановлению централизованной системы оплаты труда охранников памятников и созданию национального комитета «Голубого щита». Он настоятельно призвал к координации международных усилий по оказанию помощи Ираку в период после освобождения его территории от ИГИЛ для проведения обследований и документирования культурного наследия с использованием цифровых технологий, сбора доказательств для возможного судебного преследования и предоставления помощи по сохранению. Организация Объединенных Наций, в том числе ЮНЕСКО и УВКПЧ, должны возглавить эти усилия. Он далее подчеркнул необходимость тщательного пересмотра в Ираке школьных учебных программ в целях укрепления взаимопонимания и взаимодействия между культурами и настоятельно призвал международное сообщество укреплять потенциал и обеспечивать профессиональную подготовку.

67. В письменном сообщении, касающемся положения в Сирийской Арабской Республике, было отмечено, что часто памятники, которые стороннему наблюдателю кажутся «второстепенными», выступают в качестве объединяющего общину элемента. Эмоциональная и духовная привязанность к таким объектам, особенно среди людей, перемещенных насильственно и желающих вернуться, часто не учитывается при обсуждении вопроса о защите культурного наследия. В сообщении подчеркивалось, что в то время, как мир справедливо скорбит о разрушении Пальмиры, нельзя забывать об уничтожении многих других памятников, имеющих большое значение для сирийцев, и эти деяния должны быть отражены в уголовных обвинениях.

V. Вопросы, требующие дополнительного внимания

A. Выступления членов дискуссионной группы

68. Г-жа Ижак-Ндиайе рассказала о многочисленных случаях, когда она и другие мандатарии специальных процедур рассматривали нападения на религиозные и культурные объекты меньшинств. Она отметила, что преднамеренное разрушение культурного наследия может быть нацелено на уничтожение свидетельств присутствия меньшинств, и подчеркнула, что лица, виновные в совершении этих преступлений, часто не привлекаются или почти не привлекаются к ответственности.

69. Г-жа Ижак-Ндиайе напомнила, что защита меньшинств не ограничивается одним лишь обязательством не допускать их уничтожения или преднамеренного ослабления: для их защиты необходимо также уважать и защищать их религиозное и культурное наследие.

70. Она пояснила, что регулярно общаясь с властями, она испытывает беспокойство в связи с отсутствием национальных стратегий интеграции меньшинств, а также в связи с тем, насколько редко о меньшинствах говорится как о «части нашего национального наследия» или «нашей культуры». Это свидетельствует о том, что культуры меньшинств часто воспринимаются как «чуждые» или «экзотические», и из этого исходят те, кто видит в культурах меньшинств угрозу для национальной идентичности, которая кажется этим людям однородной. Г-жа Ижак-Ндиайе подчеркнула необходимость прилагать осознанные усилия для того, чтобы исторический дискурс включал в себя точку зрения меньшинств.

71. Поскольку уничтожение культурного наследия может быть использовано в качестве стратегии подрыва морального духа противника, в международном гуманитарном праве считается, что культурное наследие нуждается в особом режиме защиты во время конфликтов. Г-жа Ижак-Ндиайе напомнила о решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, в которых суд пришел к выводу о том, что разрушение культурных объектов с дискриминационным намерением в отношении какой-либо культурной общины может быть квалифицировано как преступление против человечности, а преднамеренное разрушение культурных и религиозных объектов и символов может рассматриваться как доказательство намерения уничтожить группу людей по смыслу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

72. Г-жа Ижак-Ндиайе изложила перечень приоритетных мер в случае уничтожения культурного наследия: а) анализ мотивов, лежащих в основе таких действий, поскольку разные мотивы требуют принятия разных ответных мер, б) принятие превентивных стратегий для защиты объектов наследия с участием местных общин, в) принятие мер обеспечения подотчетности и примирения.

73. Г-жа Шортленд пояснила, что Тихоокеанский передовой центр по вопросам знаний коренных народов и местных общин повышает осведомленность о проблемах, в том числе связанных с последствиями стихийных бедствий и изменения климата, с которыми сталкивается местное население, пытаясь сохранить свое культурное наследие. Она отметила опыт, накопленный организациями коренных народов, занимающимися этими вопросами, и обширную работу, проделанную ими на международных форумах. Эти организации также обеспечивают укрепление потенциала затрагиваемых групп, который необходим для достижения справедливости и примирения, и поднимают волнующие их вопросы в Организации Объединенных Наций.

74. Г-жа Шортленд отметила необходимость повышения роли коренных народов в процессе принятия решений в области культурного наследия и напомнила, что не должно быть «никаких касающихся нас решений, принятых без нашего участия». Она далее подчеркнула необходимость содействия привлечению коренных народов и местных общин к участию в международных обсуждениях, посвященных защите

культурного наследия. Она, в частности, подняла вопрос о необходимости рассмотрения ситуации в Тихоокеанском регионе в отношении климатических мигрантов, которые вынуждены покинуть связанные с их наследием места и обосновываться в других районах, и призвала государства мобилизовать ресурсы для оказания поддержки организациям коренных народов.

75. Г-н Кейта отметил, что разграбление культурного наследия Мали и незаконная торговля им усугубились после джихадистской оккупации 2012 года и вызванной ею потерей контроля со стороны государства, хотя эти явления существовали и прежде. Это привело к уничтожению в городе Тимбукту мавзолеев, которые служили объединяющим общину местом паломничества, и негативно сказалось на материальном и нематериальном наследии. В связи с отсутствием мер превентивного характера на сегодняшний день эти явления распространились по всей стране.

76. Г-н Кейта указал на такие трудности в деле сохранения культурного наследия Мали, как несоответствие между нормами обычного права и законодательством, регулирующим наследие, а также отсутствие интереса к традиционным ремеслам среди молодежи. Для поощрения традиционных навыков и ремесел он рекомендовал наладить профессионально-техническую подготовку, а для содействия защите и сохранению культурного наследия он настоятельно призвал к согласованию норм обычного права с национальным законодательством.

77. Г-н Кейта заявил, что местное население является подлинным носителем культурного наследия, однако при управлении этим наследием о нем зачастую забывают. Он подчеркнул необходимость подготовки местного населения и поощрения и признания его привлечения к управлению культурными объектами в целях обеспечения эффективности и солидарности. В качестве примера он привел созданные в некоторых деревнях Мали «культурные банки», которыми управляют сами жители деревень. В этих банках хранятся принесенные населением этнографические объекты, в обмен на которые люди получают небольшие ссуды. Банки содействуют привлечению членов деревенской общины к управлению культурным наследием и помогают бороться с незаконной торговлей ценностями.

78. В заключение г-н Кейта указал, что управление наследием неэффективно без многостороннего сотрудничества, в рамках которого приоритетное внимание уделяется роли местного населения и оказывается поддержка, необходимая ему для выполнения этой задачи.

В. Резюме обсуждений и полученных материалов

79. В ходе интерактивного обсуждения выступили представители Азербайджана, Ирака, Кипра и Сирийской Арабской Республики, а также представители Международного сообщества бахаи, Европейской ассоциации археологов, фонда «Бирюзовая гора» и Пенсильванского центра культурного наследия Университета Пенсильвании (США). Письменные материалы были также получены от государств и гражданского общества.

80. Участники отметили, что необходимо защищать не только объекты наследия, но и окружающий их ландшафт, в котором сохраняется и резонирует культура прошлого. Археологи помогают анализировать спутниковые снимки или проводить картирование объектов, однако именно местное население может наполнить смыслом и знаниями то, что видят археологи.

81. Некоторые участники подчеркнули, что меньшинства издавна находились под прицелом, подвергались дискриминации и становились жертвой грубых нарушений прав человека, включая разрушение их культурного наследия. Они напомнили о важной роли предотвращения этих явлений с использованием механизмов раннего предупреждения, а также привлечения к ответственности за грубые нарушения прав человека. Они также напомнили о необходимости разработки такой системы образования, в которой меньшинства действительно участвовали бы во всех процессах принятия решений.

82. Один из участников отметил, что работа по защите культурного наследия в условиях чрезвычайных ситуаций требует взаимодействия с местными группами населения, в частности с внутренне перемещенными лицами. Г-н Боккарди предложил в контексте защиты наследия уделять больше внимания культурным правам мигрантов, беженцев и перемещенных лиц. Г-жа Ижак-Ндиайе отметила, что, помимо обязательств государств в отношении меньшинств, проживающих на их территории на протяжении длительного времени, государства должны также учитывать культурные потребности и чаяния мигрантов.

83. Один из участников указал на роль Интернета и неконтролируемого доступа к нему для женщин в деле сохранения и преумножения культурного наследия. В одном из письменных представлений также подчеркивалась роль, которую играют библиотеки в деле сохранения культурного наследия, и необходимость эффективной политики по сохранению коллекций документального наследия.

84. Делегаты поддержали предложения по использованию универсального периодического обзора для обсуждения проблем культурного наследия и созданию контактного консультационного механизма по проблемам, связанным с культурными правами, который будет функционировать в рамках всей системы Организации Объединенных Наций и взаимодействовать с Советом по правам человека, Специальным докладчиком в области культурных прав, представителями коренных народов и местных сообществ, национальными комитетами «Голубого щита», организациями гражданского общества и научными кругами.

85. В одном из письменных сообщений была представлена подробная информация о «культурных банках» Мали, о которых говорил г-н Кейта. Эти банки позволяют сельскому населению на устойчивой и эффективной основе мобилизовать свои культурные ресурсы для удовлетворения потребностей в области социального, культурного и экономического развития. Проводя оценку объектов в интересах общины, они предлагают решение, которое является альтернативой их продажи. Банки, в структуру которых входят музей, микрокредитный банк и культурный центр, содействуют непосредственному участию местных жителей в управлении своим культурным наследием.

86. Участники подчеркнули необходимость борьбы с рынками незаконной торговли культурными ценностями, а также укрепления международного сотрудничества в целях ее предотвращения, преследования и наказания за участие в ней. Они напомнили о рекомендациях, содержащихся в Международных руководящих принципах принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений.

С. Национальный опыт

87. Представитель Кипра перечислила меры, принятые страной в целях пресечения незаконной торговли, которые включают в себя: а) законодательные меры по контролю за вывозом и проведением выставок; б) учреждение Национального комитета по предупреждению незаконного оборота культурных ценностей; в) активное участие в двусторонних и многосторонних обсуждениях и переговорах; г) проведение цифровизации культурного наследия; д) мониторинг онлайн-аукционов и галерей; е) оповещение властей в пунктах въезда, выезда и транзита об объектах культурного наследия, находящихся в группе высокого риска; ж) просвещение и повышение осведомленности о важном значении культурного наследия.

88. Представитель Сирийской Арабской Республики отметила усилия правительства по сохранению и восстановлению культурного наследия, несмотря на проблемы, вызванные борьбой против террора и односторонними принудительными мерами, которые введены в отношении страны. Представитель гражданского общества поделился информацией о Сирийском культурном индексе – открытой онлайн-платформе, созданной для противодействия раздроблению сирийской

идентичности под воздействием разрушений и перемещений, а также для восстановления социальной структуры страны путем объединения местных и перемещенных деятелей культуры и демонстрации их работ.

89. Представитель Азербайджана выразил серьезную обеспокоенность по поводу проведения незаконных раскопок, вывоза и продажи культурных ценностей на оккупированных территориях. Заработанные в результате такой деятельности средства используются для финансирования дальнейшей незаконной деятельности. Предложения о том, как положить конец такой незаконной деятельности, отражены в разделе VI.

90. Представитель Ирака отметил, что ИГИЛ разрушает материальное и нематериальное культурное наследие, и указал на тяжелое положение, в котором находятся христиане, езиды, шабаки, туркмены и другие этнические группы. После освобождения районов их проживания Ирак сталкивается с многочисленными проблемами, связанными с возвращением перемещенных лиц и восстановлением культурного наследия.

91. Представитель Международного сообщества бахаи подняла вопрос об историческом ревизионизме и отметила, что из-за предрассудков и дискриминации некоторые правительства намеренно уничтожают историю и культуру определенных групп.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

92. Состоявшиеся на семинаре дискуссии были посвящены необходимости внедрения правозащитного подхода в области охраны культурного наследия. Уничтожение культурного наследия – это проблема правозащитной сферы, и связанные с этим ответные меры требуют комплексного подхода с упором на осуществление прав человека, в частности культурных прав. Меры по защите культурного наследия должны быть сосредоточены на материальном и нематериальном наследии.

93. Участники отметили существующие пробелы в осуществлении и уроки, извлеченные в ходе борьбы за сохранение культурного наследия, а также представили многочисленные рекомендации по эффективной разработке правозащитного подхода к сохранению наследия и его применению, которые приводятся ниже.

94. Участники подчеркнули, что отсутствие всеобъемлющего подхода к поиску ответа на вопрос о том, что считать культурным наследием, может привести к различным толкованиям и возникновению препятствий для всеобщего осуществления культурных прав. Выступавшие подчеркнули необходимость универсального подхода, в соответствии с которым наследие каждой группы рассматривалось бы как одинаково важное и заслуживающее уважения.

95. Аксиома, согласно которой не должно быть «никаких касающихся нас решений, принятых без нашего участия», неоднократно звучала в ходе семинара применительно к нескольким темам: от прав меньшинств и коренных народов до участия внутренне перемещенных лиц и местного населения в принятии касающихся их решений. Что касается последнего, то участники подчеркнули важную роль тех, кто тесно связан с объектами наследия.

96. В ходе обсуждений было также подчеркнуто позитивное влияние, которое культурное наследие может оказывать на устойчивое развитие и правосудие переходного периода.

В. Рекомендации

97. Рекомендации, содержащиеся в соответствующих докладах Специального докладчика в области культурных прав (A/HRC/17/38, A/HRC/31/59 и Corr.1, а также A/71/317), резолюции 33/20 Совета по правам человека и резолюциях 2199 (2015) и 2347 (2017) Совета Безопасности, следует выполнять в полном объеме.

98. Ниже приводятся рекомендации, которые дополняют рекомендации, содержащиеся в вышеупомянутых документах, и посвящены исключительно мерам, необходимым для внедрения правозащитного подхода в области защиты культурного наследия.

Рекомендации для государств

Ратификация и осуществление международных документов и стандартов

99. Государствам следует:

а) ратифицировать основные конвенции в области культурного наследия и другие соответствующие стандарты в области защиты культурного наследия, в том числе:

i) Конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и протоколы к ней 1954 и 1999 года;

ii) Конвенцию 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности;

iii) Дополнительные протоколы 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года;

iv) Конвенцию об охране нематериального культурного наследия 2003 года;

v) Римский статут Международного уголовного суда;

vi) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему;

б) принять национальное законодательство, которое позволит в полном объеме осуществлять эти конвенции;

в) использовать универсальный периодический обзор с целью побуждения других государств к их ратификации.

Институциональная, правовая и судебная системы

100. Государствам следует:

а) обеспечить, чтобы институциональная, правовая и судебная системы защиты культурного наследия на национальном уровне распространялись на материальное и нематериальное наследие, и укреплять эти системы, используя правозащитный подход;

б) обеспечить, чтобы в стратегиях по защите, охране и сохранению культурного наследия применялся правозащитный подход. Такой подход должен включать в себя участие меньшинств, местного населения и маргинализированных групп, а также проведение с ними консультаций по всем аспектам процесса принятия решений;

в) обеспечить, чтобы национальные законы, а также нормы и практика обычного права, направленные на защиту и сохранение культурного наследия, взаимно повышали эффективность друг друга и соответствовали международным стандартам;

- d) выделять как на национальном, так и на международном уровнях достаточные бюджетные средства для защиты культурного наследия;
- e) принять меры с целью обеспечить привлечение к ответственности за уничтожение культурного наследия, в частности:
- i) содействовать уголовному преследованию на национальном и международном уровнях тех, кто несет ответственность за преднамеренное и совершенное в результате небрежного отношения уничтожение культурного наследия, разграбление и незаконный оборот культурных ценностей, со стороны государственных и негосударственных субъектов, в соответствии с международными стандартами;
  - ii) разработать руководящие принципы по документированию наследия и сбору и сохранению доказательств для целей уголовного преследования в соответствии с международными стандартами; осуществлять сбор доказательств и сохранять их в полном соответствии с этими стандартами;
  - iii) содействовать процессам установления истины и возмещения, связанным с уничтожением объектов культурного наследия, с привлечением к этому всех соответствующих заинтересованных сторон, и обеспечивать, чтобы центральную роль в этих процессах играли жертвы;
- f) включать культурное наследие и культурные права в любые системы правосудия переходного периода и процессы, направленные на установление истины и примирение;
- g) проводить профессиональную подготовку сотрудников судебных органов и членов парламента, государственных должностных лиц, соответствующих должностных лиц правоохранительных органов, специалистов в области образования, музейного и библиотечного дела по вопросам культурного наследия, касающимся соответствующих правозащитных аспектов, включая его защиту, охрану и сохранение, а также уважение его разнообразия.

Поощрение плюрализма и уважение разнообразия

101. Государствам следует:

- a) в соответствии с международными стандартами бороться против экстремистских и фундаменталистских идеологий, сектантства и дискриминационных взглядов в отношении, в частности, меньшинств, коренных народов и женщин, которые зачастую приводят к культурным чисткам в виде уничтожения культурного наследия, обеспечивая при этом, чтобы важнейшие стратегии в этой области включали в себя образование, уважение прав человека и поощрение терпимости и плюрализма;
- b) реализовывать информационно-просветительские программы, посвященные важности культурного наследия и культурных прав всех людей, особенно среди молодежи, и пересматривать существующие учебные программы для обеспечения того, чтобы в них были отражены различные распространенные на территории страны культуры и наследие, в том числе относящиеся к меньшинствам, представлена информация о других культурах и другом наследии и поощрялась культура плюрализма и уважения разнообразия;
- c) признать роль, которую могут играть средства массовой информации в деле всестороннего учета проблем культурного наследия и поощрения культуры уважения его разнообразия, и принять меры по просвещению работников средств массовой информации относительно соответствующих правозащитных аспектов культурного наследия, в том числе его защиты, охраны и сохранения, а также уважения его разнообразия;

d) обеспечить, чтобы культура и наследие местного населения и меньшинств не подвергались стигматизации в национальных средствах массовой информации и учреждениях;

e) применять полноценный гендерный подход в области защиты культурного наследия, в рамках которого признается работа женщин-защитников культурного наследия, поощряется их участие в соответствующей деятельности и рассматриваются проблемы, с которыми они сталкиваются при получении доступа к культурному наследию.

Условия для полноценного участия правообладателей

102. Государствам следует:

a) уважать права специалистов в области культурного наследия и других лиц, занимающихся его защитой, осуществлять деятельность на национальном и международном уровнях, с тем чтобы обеспечить их охрану и безопасность, и создавать для них условия, необходимые для выполнения их работы, в том числе предоставляя материальную и техническую помощь;

b) в случае необходимости предоставлять убежище находящимся в группе риска специалистам по культурному наследию и защитникам культурного наследия и обеспечивать, чтобы перемещенные специалисты по вопросам наследия могли продолжать свою работу и профессиональную подготовку в изгнании, а также участвовать в защите и восстановлении культурного наследия своей страны;

c) облегчать процедуру выдачи виз и проездных документов для специалистов по вопросам наследия и ученых, находящихся в районах конфликтов, с тем чтобы они могли принимать участие в международных мероприятиях, на которых они могут делиться своим опытом и получать доступ к передовой практике, консультативной помощи и поддержке;

d) обеспечить полноценное участие местного населения, защитников наследия, меньшинств и коренных народов в процессе принятия решений, касающихся культурного наследия, памятуя о принципе, согласно которому не должно быть «никаких касающихся их решений, принятых без их участия»;

e) поощрять, стимулировать и признавать участие местного населения в управлении культурными объектами и их защите, а также в управлении учреждениями, отвечающими за охрану культурного наследия и его передачу, и обеспечить его подготовку в этой области;

f) проводить всесторонние консультации с заинтересованными сторонами на местном, национальном и международном уровнях, прежде чем приступать к работе по восстановлению, реконструкции и долгосрочному сохранению, и обеспечить, чтобы соответствующие группы населения, в том числе внутренне перемещенные лица и беженцы, играли центральную роль в этих процессах, а также в определении того, как увековечивать память о недавно совершенных актах уничтожения;

g) прилагать все усилия к тому, чтобы исторический дискурс и школьные программы включали в себя точку зрения местного населения, меньшинств и коренных народов, в том числе в отношении культурного наследия;

h) проводить оценку потенциального воздействия, которое культурное наследие может оказать на сокращение масштабов нищеты, создание рабочих мест и экономическое развитие на местном уровне, и, когда это целесообразно, принимать меры, способствующие использованию такого наследия с соблюдением в полной мере стандартов в области прав человека, в частности культурных прав, и при непосредственном участии затронутых лиц;

i) осуществлять программы профессионально-технической подготовки, в частности предназначенные для молодежи, которые способствуют овладению традиционными навыками и ремеслами, необходимыми для восстановления и сохранения местного культурного наследия, или содействовать осуществлению таких программ.

Меры превентивного характера

103. Государствам следует:

a) проводить анализ первопричин, лежащих в основе неуважения к культурному наследию или его уничтожения, и принимать целевые стратегии по борьбе с существующими или потенциальными факторами, угрожающими этому наследию;

b) в мирное время готовиться к любой возможной угрозе для культурного наследия в военное время, в том числе путем регистрации и документирования материального и нематериального культурного наследия, находящегося под юрисдикцией государств, использования во всех случаях, когда это возможно, цифровых технологий, определения приоритетных задач в области защиты культурного наследия и доведения их до соответствующих органов власти и учреждений, включая вооруженные силы и силы по поддержанию мира;

c) в консультации с заинтересованными группами населения разрабатывать методики картирования культурного наследия и проводить оценку воздействия на объекты культуры в рамках планирования проектов в области развития.

Вооруженные силы, миссии по поддержанию мира и субъекты гуманитарной деятельности

104. Государствам следует:

a) признать защиту культурного наследия и культурных прав в качестве ключевого компонента гуманитарной помощи, поддержания мира и миротворчества до, во время и после конфликта;

b) на систематической основе включать вопросы, касающиеся осведомленности о культурном наследии и его охраны, а также уважения и защиты культурных прав, в мандат и соответствующие правила ведения боевых действий, которыми руководствуются вооруженные силы, миссии по поддержанию мира, субъекты гуманитарной деятельности, а также инициативы в области миростроительства и постконфликтного примирения, и обеспечивать адекватную подготовку по этим аспектам.

Меры по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей

105. Государствам следует:

a) принять, с соблюдением соответствующих международных стандартов, правовые и судебные меры для установления уголовной ответственности за незаконный ввоз и вывоз культурных ценностей, разграбление археологических памятников и памятников культуры и незаконное проведение раскопок;

b) принять соответствующие международным стандартам административные, финансовые, налоговые и образовательные меры с целью воспрепятствовать функционированию рынков для незаконного оборота культурных ценностей.

Рекомендации для международного сообщества

106. Международному сообществу следует:

- a) предоставлять техническую и финансовую поддержку национальным и международным учреждениям сектора культурного наследия, которые применяют в своей деятельности правозащитный подход;
- b) мобилизовать ресурсы для оказания поддержки местному населению, защитникам наследия и представителям коренных народов, работающим в области сохранения культурного наследия;
- c) рассмотреть возможность создания механизма для систематического сбора, анализа и распространения информации о находящихся в группе риска защитниках культурного наследия по всему миру;
- d) в соответствующих случаях рассмотреть возможность решения проблем, связанных с культурными правами и культурным наследием, в рамках работы Совета по правам человека, включая универсальный периодический обзор, с уделением особого внимания следующим вопросам: защита, участие, международное сотрудничество, доступ, свобода, безопасность работающих в области защиты наследия лиц и ратификация соответствующих документов;
- e) поощрять дальнейшее оказание поддержки со стороны государств, в том числе входящих в основную группу государств – авторов резолюции 33/20, в отношении выводов и рекомендаций, содержащихся в настоящем докладе, в частности путем принятия новых, ориентированных на практические действия резолюций;
- f) рассмотреть возможность создания контактной группы для продвижения работы по их выполнению в составе заинтересованных государств, соответствующих механизмов Организации Объединенных Наций и представителей гражданского общества.

Рекомендации для Организации Объединенных Наций

107. Организации Объединенных Наций следует:

- a) укреплять сотрудничество между ЮНЕСКО, УВКПЧ и Специальным докладчиком в области культурных прав с целью всестороннего применения правозащитного подхода в области защиты культурного наследия в их работе и работе других соответствующих правозащитных механизмов, а также с целью содействия тому, чтобы в рамках гуманитарной деятельности, операций по обеспечению безопасности и поддержанию мира должное внимание уделялось культурным правам;
- b) конкретно включать защиту культурных ценностей и культурных прав в мандат операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в соответствии с пунктом 19 резолюции 2347 (2017) Совета Безопасности;
- c) содействовать привлечению местного населения, защитников наследия и представителей коренных народов к работе Организации Объединенных Наций и обсуждениям, касающимся поощрения и защиты культурного наследия.

108. ЮНЕСКО, УВКПЧ и Специальному докладчику в области культурных прав следует разработать руководство по применению учитывающего культурные права подхода в отношении гуманитарных операций, операций по обеспечению безопасности и миростроительству, а также правозащитного подхода в области сохранения наследия.

109. УВКПЧ могло бы предусмотреть возможность предоставления государствам консультативных услуг в области осуществления соответствующих международных документов.

Рекомендации для гражданского общества

110. Организациям гражданского общества следует:

а) представлять большее число параллельных докладов и индивидуальных жалоб, связанных со статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Факультативным протоколом к ней, для содействия развитию правовой практики Комитета в отношении права на участие в культурной жизни и права на доступ к культурному наследию и пользование им;

б) вносить дальнейший вклад в этой связи в процессе универсального периодического обзора.
